

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ
И. В. Дьяконов, В. В. Рыбаков

JANUA LINGUARUM RESERATA
(«ОТКРЫТАЯ ДВЕРЬ К ЯЗЫКАМ»)
Я. А. Коменского

[Яромир Червенка. Предисловие к критическому изданию учебника Коменского *Janua*, выпущенному в Праге в 1959 г.]¹

(окончание)

Давно признано, что изучение творческого наследия основателя современной педагогической науки Я. А. Коменского — задача первоочередной важности. Наибольших успехов в этой области достигли чешские и немецкие учёные, так что ознакомить русского читателя с их работами крайне полезно. Учебник для школ под названием «Дверь к языкам», которому посвящена публикуемая здесь статья чешского филолога-классика, историка философии и комениолога Яромира Червенки (1903–1983), был впервые напечатан Коменским в 1632 году, после чего выдержал немало переизданий. Однако в России он почти не известен, по крайней мере, он известен гораздо менее, чем трактаты Коменского и его иллюстрированный учебник «Чувственный мир в картинках» (1658). Настоящая публикация ставит своей целью восполнить этот пробел и ввести русскоязычного читателя в проблематику, связанную с *Janua* Коменского.

Ключевые слова: «Открытая дверь к языкам»; учебники для школы; Я. А. Коменский; комениология; философия Нового времени.

I. V. Dyakonov, V. V. Rybakov

JANUA LINGUARUM RESERATA
(“An OPEN DOOR TO LANGUAGES”)
J. A. Comenius

[Jaromir Cervenka. Preface to the critical edition of the textbook Comenius *Janua*, issued in Prague in 1959]

It is a given fact that such a subject, as Comenius' studies (Comenius being a founder of contemporary didactics) are of a great importance for any seri-

¹ Пер. с лат. И. В. Дьяконова под ред. В. В. Рыбакова. Редактура перевода выполнена в рамках государственного задания ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» на 2017-2019 годы (№ 27.8089.2017/БЧ) «Реализация потенциала историко-педагогических исследований в современном педагогическом образовании».

ous scholar of the history of pedagogical science. The utmost progress of this discipline in the Czech Republic and Germany makes it necessary to inform a Russian reader on the works and results by the researchers from those countries. School textbook *An Open Door to Languages* (original Latin title: *Janua linguarum reserata*, first printed in 1632, then often reprinted) is far from being well-known in Russia, although it represents one of the most important masterpieces of Comenius practical pedagogy. Czech classical philologist and a historian of philosophy Jaromír Červenka (1903–1983) was an important comeniologist of the XXth century, so his preface to the critical edition of Comenius' *Janua* (which is published in Russian translation) includes a lot of important facts concerning the history of this textbook and philosophical influences on it from various sides. This translation is meant as filling the gap in knowledge on Comenius' *Janua* in Russian historical-pedagogical tradition.

Keywords: *Janua linguarum reserata*; school textbooks; John Amos Comenius; comeniological studies; a philosophy of the Modern Times.

V.

Как мы сказали выше, к тем текстам, которые следует называть подлинными текстами Коменского, присоединяются другие тексты «Двери», разным образом измененные и дополненные разными издателями, из которых мы коротко рассмотрим здесь те, которые были опубликованы при жизни Коменского.

Это дело, однако, как видно уже с первого взгляда, представляет некоторые трудности, так как имеется такое множество переделанных и расширенных разными издателями текстов «Двери» и наблюдается зачастую такое различие между ними самими, что рассмотреть их все довольно сложно. Однако нет ничего невозможного и

даже скучного в том, чтобы привести их в определенный порядок, если мы возьмемся за их исследование правильным образом.

Если мы перечитаем список изданий «Двери» в перечне книг, относящихся к чешской истории, Игнатия (Ченека) Зибрта¹, то мы сразу увидим, что это — огромный лес. Ведь автор обращал внимание только на дату, когда выходили в свет отдельные издания «Двери» (сверх того, пропустив некоторые из них, как, например, парижские), и совершенно игнорировал их внутреннюю взаимосвязь, более того, иногда разделял и указывал в разных местах тексты «Двери» одной и той же редакции². Квачала в своем перечне лучше изложил материал,

¹ ВСН V. р. 408–439, 373.

² Так, шарошпатакское издание «Двери» 1652 г., шаффхаузенские 1656 и 1669 гг., данцигское 1657 г., шюрингское 1661 г. в той части, которая носит заглавие «Наставление школьное» (стр. 373), тюбингское 1659 г., лондонское Роджера Дэниела 1662 г., а также лондонские, вышедшие в 1670 и 1685 гг. у Редмайна, которые все основываются на шарошпатакском тексте, он указал совершенно в разных местах (стр. 428, 429, 432, 434). Точно так же и позднее лешненское издание 1649 г., которое также дает вторую, а именно шарошпатакскую, редакцию «Двери», указано на стр. 424 и сл., а лондонское издание Кларка, которое почти дословно воспроизводит ее текст, приведено на стр. 406, где его вряд ли кто-то станет искать.

обращая внимание не только на годы изданий, но и на места изданий и на их издателей¹, хотя и его описание, где выделены многочисленные избыточные подтипы, не может показать истинный и легко уловимый образ отдельных редакций и версий «Двери» и их внутреннюю взаимосвязь. Таким образом, ясно, что их следует исследовать совершенно иным способом.

Сперва нужно выяснить, какую первоначальную редакцию, какую версию взял за основу тот или иной издатель; затем — что он изменил в тексте Коменского; далее — какие слова или фразы он добавил. По рассмотрении всего этого и по сравнении разных текстов легко выявляются как сходства, так и различия, и перед нашим взором предстают тексты «Двери» некой новой версии, следующие либо ранней редакции, либо поздней, которым вновь следовали, как образцам, другие издатели, либо воспроизводя их тексты, либо опять меняя и дополняя их, более того, не было недостатка в таких издателях, которые использовали одновременно два или большее число образцов и, следуя обычаю римских комических поэтов, создавали контаминированные версии «Двери».

Если мы рассмотрим эти таким вот образом «исправленные» (как считали их издатели) и расширенные тексты «Двери», то нами будут обнаружены многие новые версии. Сначала мы скажем немного о тех из них, которые в известной мере сохранили вид ранней редакции «Двери».

Первую версию ранней редакции «Двери», то есть первое лешненское издание, взяли за основу два издателя — Иоанн Анкоран и Иоанн Доцемий, вторую версию, то есть данцигское издание 1633 г., — трое: Захария Шнайдер, Натаниэль Дюэз, Иоанн Роботэм. Таким образом, существует пять новых версий ранней редакции «Двери» — версии Анкорана, Доцемия, Шнайдера, Дюэза, Роботэма.

I. Версия Анкорана

Издание Иоанна Анкорана, которое озаглавлено «Открытые и распахнутые трехязычные врата к языкам, или рассадник языков и всех наук, то есть краткий учебник, охватывающий в ста главах и тысяче предложений латинский, английский, французский (и любой другой) языки наряду с основами искусств и наук, одним словом, метод их преподавания и изучения за полтора года» (*Porta linguarum trilinguis reserata et aperta, sive seminarium linguarum et scientiarum omnium, hoc est compendiosa Latinam, Anglicam, Gallicam (et quamvis alteram) linguam una cum artium et scientiarum fundamentis sesquianni spatio ad summum docendi et perdiscendi methodus, sub titulis centum, periodis mille comprehensa*), вышло уже в 1631 г. в типографии Георга Миллера в Лондоне, и за ним в 1633, 1637 и 1639 гг. последовали новые издания. Первое издание Анкорана не сильно отличается от первого лешненского издания Коменского, так как издатель доба-

¹ PR II, p. 171–182.

вил лишь немногие слова, по большей части разные синонимы; но второе издание он сделал намного большим за счет дополнений, более того, увеличил также число параграфов с 1000 до 1058, добавил вступления и заклю-

Анкоран 1631 г.

p. 47 A.¹ 384. Apiarius (milisso) alvearia curat ceratque liquat

p. 48 A. 404. Ubi per saccum cilicinum (subcerniculum) farina excutitur (succernitur) furfuribus foras sparsis

p. 70 A. 638. Praesules (abbates, praepositi, priores) cucullatis monachis monasteriisque (coenobiisque), abbatis-sae monialibus (virginibus Vestalibus) (in papismo), sacellanus sacello, diaconus (et subdiaconus) collectis et elemosynae praesunt

Хотя Анкоран первым издал «Дверь» Коменского, причем за весьма короткое время, и, без сомнения, немало поспособствовал ее распространению, он все же не заслужил благодарности Коменского, и не без причины. Так, из заглавия книги мы узнаем, что она создана «трудами, старанием и упорством Иоанна Анкорана, лиценциата теологии». Нет

никакого упоминания об авторстве Коменского, чье имя — лишь мелким шрифтом — он прибавил к своему имени, выделенному большими буквами, только в конце предисловия, основную часть которого он сильно изменил и приспособил к своим нуждам. Это обстоятельство красноречиво свидетельствует о том, что Анкоран желал сам считаться автором «Двери».

Анкоран 1633 г.

384. Apiarius, melisso, alvearia curat, favos liquat et mel e cera igne separat. Vinitor vites pastinat, runcat, laetificat, racemos maturos in quasillis ad torcular deportat et hinc vinum expressum doliis infundit

396.² Ubi per saccum cilicinum, subcerniculum, farina excutitur, succernitur, furfuribus foras sparsis. Illa si fuerit ex tritico purgatissimo, dicitur polen, si media inter hanc et crassiorem est similago seu simila. Farina pisi fabae* dicitur lomentum.

*Издание 1939 г. предлагает вариант чтения «**pisorum et fabarum**»

664. Primates, archiepiscopi, praesules, abbates, praepositi, priores cucullatis monachis, monasteriis coenobiisque, abbatissae monialibus, virginibus Vestalibus in papismo, sacellanus sacello, diaconus et subdiaconus collectis et elemosynae praesunt

никакого упоминания об авторстве Коменского, чье имя — лишь мелким шрифтом — он прибавил к своему имени, выделенному большими буквами, только в конце предисловия, основную часть которого он сильно изменил и приспособил к своим нуждам. Это обстоятельство красноречиво свидетельствует о том, что Анкоран желал сам считаться автором «Двери».

¹ Например, к главе по географии, которую в первом издании Коменский изложил всего лишь в двух параграфах (782–783), он теперь — в новом издании — прибавил еще десять параграфов (836–846).

Он не только помышлял отнять у Коменского славу автора, — хотя и напрасно, так как «Дверь» получила немалую известность у всех народов Европы, сделав Коменского знаменитым, — но и хотел также обманом лишить его гонораров за сочинение, что ему и удалось, как мы узнаем со слов Коменского в письме, отправленном в 1633 г. Хартлибу: «Ты решился утверждать у моего родственника господина Вехнера, что если бы злокозненность Анкорана не помешала твоим усилиям, то ты добился бы, чтобы за переиздание «Двери» мне до конца жизни ежегодно бы поступало по сто фунтов стерлингов»¹. Об этой же дерзости Анкорана упоминается спустя несколько лет и в письме Хюбнера к Хартлибу от 1 декабря 1636 г.: «... между тем, очень хорошо, что краткий очерк всего (т. е. пансофического) труда был опубликован всего лишь в нескольких экземплярах, чтобы лишь выяснить мнения некоторых людей и чтобы не появился еще один Анкоран, который, вставив сюда что-нибудь от себя, не присвоил бы себе все сочинение»².

Наконец, следует отметить, что Анкоран изменил название, данное Коменским, на «Врата языков», в чем он не нашел последователя ни в одном из издателей. По какой причине он так поступил, мы не знаем; возможно, чтобы сделать «свой» труд каким-то образом отличным от труда Коменского. Хотелось бы, по

крайней мере, упомянуть здесь о том, что спустя несколько лет Коменский желал дать название «Врата» сочинению, которое являлось путеводителем не к языку, а к мудрости³.

II. Версия Доцемия

Второй версией «Двери», которая следует раннему лешненскому тексту, является то переработанное Иоанном Доцемием издание, которое вышло в свет в Гамбурге в 1633 г. и носит название: «Новое издание золотой открытой «Двери» И. А. Коменского, или рассадника языков, наук и всех искусств..., значительно расширенное по сравнению с предыдущими..., подготовленное И. Доцемием» (*Aureae I. A. Comenii Ianuae reseratae sive seminarii linguarum, scientiarum et artium omnium... editio nova prioribus multo locupletior... procurata a I. Docemio*). Доцемий приступил к работе над ним по желанию и с разрешения Коменского, подтверждением чему служат не только слова издателя в собственном, предпосланном ему предисловии, где он говорит, что обещал автору дополнить его в некоторых местах и снабдить немецким переводом, но и письмо самого Коменского к Доцемию от января 1633 г.⁴ В первом издании Доцемий выделил свои добавления курсивом, хотя и не вполне последовательно, так как в некоторых местах мы находим одно, а то и два слова, которые были им добавлены, но не выделены курсивом. Метод, ко-

¹ PR I, p. 39.

² PR I, p. 71.

³ Prodrum. § 124 — ODO I, p. 458.

⁴ PR I, p. 32.

торому Доцемий следовал при расширении «Двери», самому Коменскому показался не вполне подходящим; в отправленном ему в июле 1633 г. письме он особенно решительно осудил длинные перечни звезд и растений, занимавшие три с половиной и более десяти страниц соответственно¹, и впоследствии никак не мог забыть о таком не вполне подходящем методе расширения, чему имеется несколько свидетельств. Так, спустя некоторое время он пишет в речи к жителям Вроцлава: «Некоторые, забыв про этот совет и пренебрегая им, нагрузили эту «Дверь» ненужными дополнениями, желая вставить сюда то, что не требуется, к явной помехе и досаде учащихся. В дальнейшем этого следует избегать»². И точно так же в «Новейшем методе изучения языков»: «По этому случаю следует открыто пожаловаться на проявляемое до сих пор при издании нашей «Двери» чересчур опрометчивое усердие некоторых людей, которые, желая дополнить ли, украсить ли ее в разных местах, нагрузили книгу ненужными мелочами и хламом из устаревших слов. Ибо к чему было напихивать ее пе-

речнями столько имен собственных (звезд, растений и пр.)?.. Особенно звезд и растений, которые все вряд ли известны в таком числе даже астрономам и врачам, мужам, которым это полагается по их профессии; так как же их может запомнить ребенок?»³. И, наконец, приведем свидетельство из «Великой дидактики»: «...некоторые из тех, кто расширяет текст нашей «Двери», не обращают на это внимание, наполняя ее крайне малоупотребительными названиями вещей, весьма далеких от понимания детей. «Дверь» должна быть всего лишь «Дверью»»⁴. Но и более поздние издания Доцемий заново исправлял и дополнял, причем пользовался при их переделке также версией другой ранней редакции «Двери» Коменского, а именно, той, что вышла в Данциге в 1633 г., — подтверждением чему служит, например, параграф 335, который в первом издании Доцемия содержит лешненский текст, а в последующих изданиях — данцигский, и поэтому их можно причислить к тем контаминированным версиям «Двери», о которых мы говорили выше, — но лишь в мелочах, как видно из следующих примеров:

¹ PR I. p. 35.

² § 63 – ODO I. p. 354 sq.

³ XV. 4 – ODO II. p. 182 sq.

⁴ XXII. 6 – ODO I. p. 128.

Доцемий 1633 г.

p. 16 A. 32. Planetae (quorum ordo hisce versiculis complectitur:

Cynthia, Mercurius, Venus et Sol, Mars, Iove, Satur. Ordine retrogrado sibi qui vis vendicat horam, sunt septem, quisque in peculiari suo orbe.

p. 20 A. 86. Tophus arenosus et scaber friabilis est, pumex cavernosus et bibulus, lotioni sive frictioni subveniens.

p. 48 A. 405. (cf. et p. 48 B.) Sed molitor emolumentum quaerit, etiam ex fabis fesis.

p. 49 A. 409. (cf. et p. 49 B.) Opilio fistula, pera et pedo, immo et flagro (scutica) instructus, ovium agmen (in quo interdum suum peculium habet) agit.

p. 82A. 747. (cf. et p. 82 B.) Grammaticus litteras et syllabas orthographice pingere sermonemque legitime pronuntiare convescit, dictiones flexiles comparat, movet, declinat et coniungat, phrases syntactice construit

Доцемий 1638 г.

32. Planetae, quorum ordinem hi versiculis complectuntur, sunt septem:

Cynthia, Mercurius et Sol, Mars, Iove, Satur. Ordine retrogrado sibi qui vis vendicat horam,

quisque in peculiari suo orbe.

86. Tophus arenosus et scaber friabilis est, pumex spongiosus, exesus et bibulus, lotioni sive frictioni subserviens.

405.³ Sed molitor dum molit et similitudinem cum pulvisculo converrit, emolumento suo inhiat.

409. Opilio fistula, pera vel flagro (scutica) instructus, ovium agmen (in quo peculium, peculiari caractere insignitum habet) agit et pastum educit.

747. Grammaticus litteras orthographice iuxta calligraphiam et etymologiam pingit (maiusculis sola periodorum capita et emphatica) syllabas copulat, dictiones (vocabula) flexiles comparat, movet, declinat et coniungat, phrases syntactice construit et significationes (quid et quomodo significant) enucleat, sermonemque interpunctum legitime pronuntiat

Доцемиева версия «Двери» пользовалась в те времена большим авторитетом и существует множество ее изданий, из которых то, что было осуществлено в 1638 г. уже после смерти Доцемия его вдовой, считается одиннадцатым. Текст Доцемия был принят и напечатан некоторыми издателями не только в Гамбурге, но и в других местах. Вот эти издания:

1. Кольмарское, напечатанное в 1640 г. в типографии Георга Спансейлия.

2. Марбургское, изданное в 1641 г. стараниями Иоанна Монтана, которое носит название «Переделанный

Коменский, то есть новое издание открытой золотой двери к языкам, очищенное от ошибок, дополненное тут и там новыми словами и опубликованное ныне для общей пользы учащейся молодежи Иоанном Монтаном, любителем филологии» (*Comenius interpolatus, hoc est Ianuae linguarum reseratae aureae editio nova a mendosis locis repurgata, passim novis vocabulis aucta et in publicum studiosae iuventutis bonum nunc per Iohannem Montanum, philologiae studiosum vulgata*); оно напечатано в типографии и на средства Каспара Хемлина. Хотя Монтан и говорит в заглавии кни-

ги, что издание тут и там дополнено новыми словами, мало того, обещает в предисловии некий новый труд, он все же, если не считать добавлений о типографском деле (§ 991–1000), из-за чего, как мы упоминали выше, его издание стало больше на десять параграфов, почти слово в слово воспроизвел текст Доцемя, не упомянув имени последнего и изменив лишь самые незначительные детали.

3. Амстердамское, напечатанное у Людовика Эльзевира, подготовленное Стефаном Курцеллеем; оно вышло в 1642, 1649 и 1665 гг., почти целиком воспроизводя текст Доцемя от 1638 г.

4. Данцигское 1643 и 1647 гг., напечатанное в типографии Хюнефельда и пересмотренное Иоанном Мохингером; оно содержит не подлинный текст Коменского из прежних данцигских изданий, но расширенный текст Доцемя, что, как мы узнаем из предисловия, было желанием Хюнефельда. Это издание совпадает с текстом Доцемя 1638 г., за исключением лишь самых незначительных деталей.

5. Франкфуртское, опубликованное в 1657 и 1662 гг. у Захарии Хертеля.

6. Бернское, изданное в 1661 г. Георгом Зоннлайтнером для нужд школы в Берне; оно содержит поздний текст Доцемя.

III. Версия Шнайдера

Версию Шнайдера следует считать одной из самых распространенных, ибо было выпущено множество ее изданий у Готфрида Гроссия в

Лейпциге, а многие другие издатели использовали ее для своих изданий. Мы уже упоминали выше о договоре Коменского с Гроссием, лейпцигским библиотекарем и издателем, и говорили, что три первых издания, которые вышли из его типографии, следует считать подлинными текстами Коменского. Четвертое издание подготовил в 1634 г. Захария Шнайдер, профессор Лейпцигской академии, который говорит в своем предисловии к сочинению предисловия, что обогатил «Дверь» более чем полутора тысячами слов, соблюдая, однако, меру; он, мол, без особого труда мог бы добавить и намного больше, если бы — это его выпад против Доцемя — «хотел вновь вернуть в оборот устаревшие, обветшалые и отжившие вместе с матерью Евандра слова и залезть в архивы врачей, теологов и философов». Новые лейпцигские издания выходили, насколько мы смогли выяснить, в 1635, 1638, 1639, 1640, 1652, 1656 и 1657 гг. Шнайдер также первым перевел «Дверь» Коменского на греческий язык и в 1642 г. издал этот перевод у того же Гроссия.

Захария Шнайдер, как мы говорили выше, взял за основу своего издания не ранний лешненский текст «Двери», но текст, уже исправленный самим Коменским, то есть вторую версию ранней редакции «Двери», исправив и расширив его во многих местах, соблюдая, однако, меру. Более поздние издания Шнайдер уже не расширял; восьмое издание 1654 г. полностью совпадает с изданием 1635 г. В каких пунктах текст «Двери», переработанный Шнайдером, отличается

ся от подлинного текста Коменского, видно на следующих примерах:

Шнайдер 1635:

р. 18 В. 56. *Cardinales sunt Subsolanus (Orientalis), Auster (seu Notus, Meridionalis, Austrinus), Favonius sive Zephyrus (Occidentalis), Aquilo (seu Boreas, Septentrionalis, Borealis). Collaterales: Eurus (Vulturinus), Africus (Libis), Corus et Caecias.*

р. 48 В. 403. *Novissime excogitatae sunt molae trusatiles (versatiles), primum post asinariae (iumentariae), tum aquatiles (aquariae) et ventosae sive alatae.*

р. 66 В. 589. *Caelebs matrimonium initurus despicit sibi, quam prociat virginem nubilem (viraginem) elegantem atque dotatam, aut viduus viduam.*

р. 71 В. 640. *Episcopi orthodoxi in consiliis (synodis) schismata et sectas componunt, haereses damnant, haereticos blasphemos atque schismaticos et novatores conclamatos (deploratos) cum asseclis, apostatasque ab ecclesiae Christianae unione excommunicant, doctrinae canonem constabiliunt.*

р. 105 В. 976. *Tu pius esto et supplex ora, non te derelinquet Pater caelestis, qui praescivit aequae praevидit (prospexit) et praedestinavit, quid cras, perendie (die perendino) et deinceps (posthinc, inposterum) de te futurum sit, ac quod heri et abhinc tot annis factum est.*

Как текст Доцемя, так и текст Шнайдера восприняли многие издатели, особенно в северных и восточных странах Европы. Из этих изданий следует, прежде всего, упомянуть следующие:

1. Венгерские издания, вышедшие в свет в Левоче, в типографии Лаврентия Бревера, в 1644, 1645, 1655 гг., и трансильванские, опубликованные в Брашове у Михаила Германа в 1638, 1655 и 1658 гг., почти дословно воспроизводящие текст Шнайдера.

2. Издание, опубликованное в ливонском Дерпте, в типографии Иоанна Фогеля, в 1648 г., полностью совпадающее с текстом Шнайдера.

3. Пражские издания, отпечатанные в архиепископской типографии в коллегии святого Норберта в 1667 и 1669 гг. Павлом Пострихачем; они содержат латинский и немецкий текст Шнайдера (почти без всяких изменений) и чешский — Коменского, приведенный отцами-иезуитами в соответствии с расширенным текстом Шнайдера.

4. Шведские издания, которые, насколько нам известно, все вышли в Стокгольме, в типографии Хенрика Кэйсери, в 1637, 1638, 1640, 1641, 1642, 1643, 1647 гг. Хотя шведские издания по большей части следуют тексту Шнайдера, все же Эрик Шредер, их издатель, поднабрал из некоторых мест также кое-что другое, из-за чего мы и этот текст «Двери» можем назвать контаминацией. Приведем несколько примеров этого: обширные перечни растений в гл. 12 происходят, по-видимому, из издания Доцемя; параграфы 147 и 383 в издании 1642 г. совпадают с лейденским изданием Дюэза от 1640 г.; параграф 596 соответствует данцигскому тексту Коменского 1633 г.

IV. Версия Дюэза

Хотя Натаниэль Дюэз в пред-
 посланном своему первому из-
 данию «Двери» в Лейдене пре-
 дисловии (датировано 20 ноября
 1640 г.) говорит, что четыре года
 назад приобрел в Дрездене эк-
 земплар «Двери» Шнайдера
 1634 г. и использовал его текст в своем

издании, мы все же с первого взгляда
 видим, что текст Дюэза сильно от-
 личается от текста Шнайдера, и эти
 различия в более поздних изданиях
 Дюэза еще более возрастают. По этой
 причине мы смело можем сказать, что
 перед нами — новая версия «Двери»,
 и это в полной мере подтверждают
 следующие примеры:

Шнайдер 1635 г.

p. 50 B. 190. Elephas
 (elephantus, barrus)
 belluarum maxima, qui
 crura sine flexu habet,
 proboscide (promuscide)
 pabulum attrahit

p. 53 B. 450. Equiso
 equile purgat, equum
 capistro alligatum aut
 fiscella (si mordax sit)
 constrictum, strigili de-
 pectit, gausape insternit,
 avenam vannò ventilat,
 dein cibatur et
 aquatum ducit

p. 65 B. 589. Caelebs
 matrimonium initurus
 despicit sibi, quam
 prociat virginem nubilem
 (viraginem) elegantem
 atque dotatam, aut viduus
 viduam

Дюэз 1640 г.

190. Elephas, elephantus
 seu barrus, belluarum
 maxima, qui crura non
 flectere a multis falso et
 putatur et dicitur, barrit
 ac proboscide seu pro-
 muscide pabulum attrahit
 arripitque

450. Stabularius (agaso)
 equile purgat, equum
 capistro alligat, aut fis-
 cella, si mordax sit et
 firmus stare nolit, con-
 strictum tractat et curat,
 id est dentata strigili
 depectit, gausape insternit,
 avenam vannò ven-
 tilat, cibatur, ad aquarium
 aquatum ducit

589. Matrimonium initu-
 rus caelebs seu innuptus
 despicit sibi quam prociat
 virginem nubilem, el-
 elegantem, formosam
 atque dotatam, aut viduus
 viduam

Дюэз 1661 г.

190. Elephas seu el-
 ephantus et barrus, bel-
 luarum maxima, crura
 sine flexu habere a multis
 falso dicitur, namque et
 crura flectit et in genua
 nonnumquam procumbit
 decumbitque, alioquin
 barrit et proboscide seu
 promuscide pabulum at-
 trahit arripitque.

450. Stabularius sive
 agaso equile purgat,
 equum capistro alligat
 aut fiscella, si mordax
 sit et postomide, quum
 firmus stare nolit, con-
 strictum tractat et curat,
 id est dentata strigili
 depectit, gausape sive
 stragulo insternit, avenam
 vannò ventilat, cibatur,
 aquatumque ducit ad
 aquarium

589. Matrimonium initu-
 rus caelebs seu innuptus
 despicit sibi quam ambiat
 et prociat virginem nu-
 ubilem, si non elegantem,
 formosam atque dotatam,
 tamen pudicam, illiba-
 tam, bene natam, honeste
 edu- catam, aut viduus
 viduam aliamve innup-
 tam

p. 67 B. 596. Vir in utre liquorem, mulier gravida in utero (matrice, vulva) foetum gestans, uter plus praestat?

p. 91 B. 820. Gulosus catillo ligurit et pitissando sorbet, helluo (epulo) vorando et potando (crapulando) sese ingurgitat, lurco comessando sua decoquit ac consumit, omnes merae abdominis mancipia

596. Mulier foetum in utero seu matrice gestans et persaepe malacia laborans, longe profecto plus praestat, quam vir, in utre liquorem habens

820. Gulosus et vorax catillo ligurit et pitissando sorbet, helluo seu epulo vorando et potando (crapulando) sese ingurgitat, lurco vel decoctor epulando sive comessando sua decoquit, omnes merae abdominis mancipia

596. Mulier foetum in utero vel matrice gestans et persaepe malacia laborans, longe profecto plus praestat, quam vir, qui solo spermate conceptionem causatur

820. Gulosus catillo ligurit et pitissando sorbet, helluo ac epulo cum comessoribus suis vorando et potando sese ingurgit et crapulatur, lurco atque decoctor epulando et comessando sua decoquit, omnes merae abdominis mancipia

Дюэзова версия «Двери» была воспринята многими издателями, особенно в западной Европе, и издана в разных типографиях. Из этих изданий, прежде всего, следует упомянуть все те, которые, за исключением тулузского, содержат почти неизменный текст Дюэза:

1. Франкфуртские издания, которые вышли в свет отчасти у Иоанна Готфрида Шенветтера в 1644 и 1662 гг., отчасти у Матвея Кемпфера в 1645 и 1656 гг.

2. Венгерские издания, которые были напечатаны: в 1643 г. в Надъварде, в типографии Авраама Сцента; в том же году — в Бардееве у Иакова Клесция; в 1649 и 1661 гг. — в Левоче, в типографии и на средства Лаврентия Бревера.

3. Парижские издания, изданные Оливье де Варенном в 1642, 1645, 1646, 1659 и 1669 гг.

4. Женевские издания, напечатанные в типографии Иоанна де Турне в 1638 и 1643 гг., которые также дают ясное свидетельство того, как и каки-

ми средствами в те времена издатели «Двери» Коменского боролись между собой за прибыль. В предисловии «Типограф — читателю», предпосланном изданию 1643 г., издатель в неслыханных и небывалых выражениях весьма яростно нападает на тех, кто расширял «Дверь» ранее, прежде всего на Натаниэля Дюэза; он обвиняет их в том, что они замарали труд Коменского, и говорит, что их издания дополнены столь дурно и нелепо, что вызывают отвращение. Прочитав эти язвительные слова, мы вполне могли бы ожидать, что издатель вступил на лучший путь и напечатал чистый и неискаженный текст Коменского. Но эта надежда не оправдывается; ибо чуть ниже издатель говорит, что он, хотя и хотел издать подлинный текст Коменского, был вынужден все же подчиниться тем, кто требовал нового и более полного издания. Более того, открыв книгу, мы оказываемся сражены неожиданностью: ведь мы с немалым изумлением узнаем, что этот принятый им расширенный текст — не

что иное, как тот самый «гнусный и отвратительный» текст Дюэза, причем почти без всяких изменений.

5. Тулузское издание, переделанное Исааком Проухом и напечатанное в Тулузе в 1645 г. в типографии Петра Боска; его не было в нашем распоряжении, и мы знаем о нем только из описания Йозефа Шмахи¹. Это весьма досадно, так как данное издание сильно отличается от текста Дюэза многочисленными издательскими правками и добавлениями (о чем мы упоминали выше), и, по-видимому, является неким новым сочинением, до некоторой степени далеким от подражания, которое, конечно, можно было бы не без удовольствия прочесть. По словам Йозефа Шмахи, автор многое и не без деталей рассказывает о кабане, олене, их природных свойствах и повадках, о некоторых птицах (§ 427, 429), добавляет кое-что о доме, о камнях и прочих полезных для строителя материалах, а также о частях дома (§ 548), рассуждает о храме и религиозных обрядах, описывает святые таинства римской церкви (§ 633–636), сообщает о кардиналах и их обязанностях (§640), говорит о том, как был устроен римский легион, каковы были его части, воинские знаки, категории воинов и виды оружия (гл. 67), рассказывает о похоронных обычаях у многих древних и диких народов (§960), говоря о конце жизни человека, упоминает не только о небе и преисподней, но и о чистилище (§ 958) и завершает книгу не только поклонением Богу и Святой Троице,

но и молитвой к Пресвятой Деве Марии (§1000).

V. Версия Роботэма

В письме, написанном в Лондоне и датированном 27 ноября и 7 декабря 1640 г., Хюбнер оповещает Коменского о новом издании «Двери», подготовленном неким ученым, но неизвестным ему мужем, которое «намного превосходит два других перевода и ничего не меняет в твоём тексте, но отмечает на полях то, что, вероятно, могло бы быть исправлено к лучшему»². Эта «Дверь», более нигде не упоминаемая, никоим образом не может быть версией Анкорана, но является, скорее, тем изданием, которое подготовили Томас Горн и Иоанн Роботэм и которое, насколько нам известно, выходило потом в 1643, 1647, 1650, 1652 и 1659 гг. Это издание основывается на данцигском тексте Коменского 1633 г., и только это издание «Двери» имеет записанные на полях примечания, исправляющие латинский текст. Издание «Двери» Горна-Роботэма включает не чистый текст Коменского, но текст, во многих местах исправленный и дополненный издателями, которые создали тем самым новую версию «Двери», о чем мы скажем несколько слов ниже. По этой причине следует думать, что либо Хюбнер не совсем внимательно прочитал текст этой «Двери», либо Роботэм дополнил только позднейшие издания, ибо в нашем распоряжении были только три издания, напечатанные в 1643, 1647 и 1652 гг. и

¹ Francouzové a knihy Komenského. Škola a život XXXVI. 1890. p. 2–4.

² Korr. I. p. 92.

совпадающие почти дословно.

Хотя «Дверь» Роботэма, как мы сказали выше, представляет собой новую версию «Двери», она, конечно же, является замечательным примером контаминации. Хотя издатели, без сомнения, взяли за основу своего труда данцигский текст Коменского, они, тем не менее, пользовались и другими, более поздними изданиями, переделанными разными авторами, о чем сжато говорится также в заглавии книги: «Книга переведена Томасом Горном, затем серьезно исправлена и

улучшена Иоанном Роботэмом; ныне внимательно проверена и тщательно сверена со всеми версиями издания, иностранными и прочими, и весьма расширена в обеих частях — латинской и английской...». Мы, действительно, находим здесь следы версий Шнайдера и Дюэза, которыми, помимо данцигского издания Коменского, пользовались издатели, не только воспринявшие их текст, но и поставившие улучшить его и дополнить некоторыми моментами, как видно из следующих примеров:

Шнайдер 1635 г.	Дюэз 1640 г.	Роботэм 1642 г.
p. 18 B. 56. <i>Cardinales sunt Subsolanus (Orientalis), Auster (seu Notus, Meridionalis, Austrinus), Favonius sive Zephyrus (Occidentalis), Aquilo seu Boreas, Septentrionalis, Borealis). Collaterales: Eurus (Vulturnus), Africus (Libs), Corus et Caecias</i>	56. <i>Cardinales sunt Subsolanus sive Orientalis, Auster, Austrinus seu Notus meridionalis, Favonius sive Zephyrus occidentalis et Aquilo seu Boreas, borealis septentrionalis. Collaterales: Eurus seu Vulturnus, Africus seu Libs, Corus et Caecias</i>	56. <i>Cardinales sunt Subsolanus (Eurus, Orientalis), Auster (Notus, Meridionalis), Favonius (Zephyrus, Occidentalis), Aquilo (Boreas, Septentrionalis). Collaterales: Vulturnus, Africus (Libs), Corus et Caecias</i>
p. 48 B. 403. <i>Novissime excogitatae sunt molae trusatiles (versatiles), primum post asinariae (iumentariae), tum aquatiles (aquariae) et ventosae sive alatae</i>	403. <i>Tandem (novissime) excogitatae sunt molae trusatiles seu versatiles, primum post asinariae et iumentariae, tum aquatiles seu aquariae et ventosae sive alatae, ubi meta et catilo molunt</i>	403. <i>Tandem (novissime) excogitatae sunt molae trusatiles primum, post asinariae, tum aquatiles et ventosae (alatae)</i>
p. 66 B. 589. <i>Caelebs matrimonium initurus despicit sibi quam prociat virginem nubilem (virginem) elegantem atque dotatam, aut viduus viduam</i>	589. <i>Matrimonium initurus caelebs seu innuptus despicit sibi, quam prociat virginem nubilem, elegantem atque dotatam, aut viduus viduam.</i>	589. <i>Caelebs matrimonium initurus, dispicit sibi, quam ambiat (prociat) virginem nubilem, elegantem, formosam atque dotatam; aut viduus viduam. Si quis nobilior cum plebeia matrimonium contrahit, coniugio dispari natales suos dehonoreare (dedecorare) putatur</i>

p. 67 B. 596. Vir in utre liquorem, mulier gravida in utero (matrice, vulva) foetum gestans, uter plus praestat?

596. Mulier foetum in utero seu matrice gestans et persaepe laborans, longe profecto plus praestat quam vir, in utre liquorem habens

596. Vir, qui recens natum infantem de suo colit, an mulier gravida, quae et tenellum embryonem et foetum conformatum in utero (matrice) gestat, uter horum maiori pietate ac reverentia colendus est?

Uterque secundum Deum, qua fieri potest, summa

p. 82 B. 747.

Grammaticus litteras orthographice (maiusculis sola periodorum capita et emphatica) pingit, syllabas copulat, dictiones (vocabula) secundum etymologiam declinat et coniungat, phrases syntactice construit, sermonemque interpunctum legitime pronuntiat

747. Grammaticus litteras et syllabas orthographice pingere, vocabula emphatica et periodos inchoantia maiusculis characteribus notare, omnia commatibus seu virgulis et punctis distinguere, sermonemque legitime pronuntiare edocet, dictiones declinat et coniungat, phrases syntactice construit

748. Grammaticus litteras orthographice (maiusculis sola periodorum capita et emphatica) pingit, omnia commatibus (virgulis) et punctis distinguit, vocales duas in unam diphthongum combinat, syllabas copulat, dictiones (vocabula) declinat et coniungat, phrases construit syntactice, non incongrue, sermonem legitime pronuntiat, loquitur pure Latine et ab illatino, soloecismo et stribligine abhorret

p. 105 B. 976. Tu pius esto et supplex ora, non te derelinquet Pater caelestis, qui praescivit acque praevitit (prospexit) et praedestinavit, quid cras, perendie (die perendino) et deinceps (posthinc, imposterum) de te futurum sit, ac quod heri et abhinc tot annis factum est

976. Tu pius esto et supplex ora, non te derelinquet ille, qui perpetuo praescivit, praedividit et praedestinavit, quid cras, perendie seu perendino et deinceps, posthac, in posterum de te futurum sit, ac quod heri, pridie et ab hinc tot annis factum est

976. Tu pius esto et ora, non te derelinquet ille, qui acque praescivit, praedividit et praedestinavit, quid cras, perendie (die perendino) et deinceps (posthac, in posterum) de te futurum sit, ac quod heri, pridie, nudius tertius et tot abhinc annis factum est

Мы уже говорили выше, что издатели исправленных и расширенных текстов «Двери» брали за основу своих текстов не только раннюю, но также и позднюю редакцию «Двери» Коменского. Эти издания — все бе-

рущие за образец шарошатакскую версию — не столь многочисленны, поскольку поздняя редакция «Двери» многим казалась чересчур сложной для нужд детей; они не слишком расходятся с текстом Коменского, так как

поздняя «Дверь» предлагает такое множество вещей и слов, что просто уже нечего больше добавить; тем не менее они появились еще при жизни Коменского. Вот они:

VI. Версия Хезенталера

Этот труд, озаглавленный: «Новейшая дверь к языкам Иоанна Амоса Коменского, разделенная на три части, а именно, предлагающая словарь, грамматику и текст, ныне впервые издана таким образом ради обучения латинскому языку совместно с вещами — для нужд немецкой молодежи. Напечатана в Тюбингене, на средства вдовы Филиберта Брунна, в типографии Иоанна Александра Целлия в 1659 г.» (*Ianua linguarum novissima Iohannis Amos Comenii tripartita, nempe lexicon, grammaticam, contextum exhibens, pro lingua Latina cum rebus docenda, in usum Germanicae iuventutis, nunc primum sic edita. Tubingae, impensis viduae Philiberti Brunni, typis Iohannis Alexandri Cellii 1659*), содержит **все три части второй ступени написанного в Шарошпатаке «Наставления школьного»**. Издатель — Магнус Хезенталер — в своем предисловии обосновывает необходимость переработки текста Коменского следующим образом. Он говорит, что некоторые ученые мужи ставят Коменскому в вину то, что он использовал в тексте «Двери» слова сомнительного свойства, которые не смогли бы устоять, будучи призваны к старинному трибуналу чистой латыни, и он, дескать, решил исправить в своем издании эти недостатки сочинения Коменского. «В

самом тексте, — продолжает он, — мы потрудились над тем, чтобы в этом издании не осталось ни одного латинского слова, не подкрепленного авторитетом древних... Но умные люди, даже без напоминания, прекрасно понимают, что некоторые новые слова (такие, как *taleum, bombarda, sclopetum, impertarda, polyclastrum* и другие подобные), по необходимости следовало сюда добавить, так как у древних не было тех предметов, которые они обозначают, или они их не знали. Ведь, конечно, если бы нельзя было пользоваться ими, равно как и словами, которые называют техническими, то есть присущими той или иной дисциплине, то пришлось бы глупейшим образом умолчать о столь нужных вещах. Хотя они поздние и в большинстве своем греческие, каковы и очень многие не из этого числа, они по большей части были введены в латинский язык теми авторами, которых мы датировали временем Плавта и Тацита, а затем, когда у философов, врачей, юристов и теологов появлялись новые понятия, эти слова стали приспособлять для их выражения, и многие были привязаны к ним в силу крайней необходимости. Мы усердно трудились, с тем чтобы понять, использовать или же исключить эти слова; мы добивались, чтобы ни одного такого слова, вместо которого древность Лация могла бы выставить слово с тем же значением, не использовать, а другие, так или иначе употребляющиеся повседневно, чтобы отдать должное традиции, всего лишь раз или два вписали в сноску. Когда же древних сокровищ не оказывалось, мы только

тогда считали себя вправе изобретать новые слова или пользоваться уже готовыми»¹. Следуя этому замыслу, Хезенталер, как он сам говорит, часто менял фразы в тексте Коменского, и не только менял, но и дополнял кое-где теми или иными дополнениями, как показывают приведенные здесь примеры.

р. 123 В. 26. *Praeter haec duo luminaria vise nocte serena triplices stellas, primum erraticas quinque (planetas vocitant), variantes motum et distantiam, tam a se invicem, quam a nobis: Saturnum pallidum, Iovem splendidum, Martem rutilantem, Mercurium valde radiantem, Veneremque venustam, quae Solem antecedens et mane coruscans (mensibus novem) cognominatur Lucifer, Solem autem insequens et vesperi collucens (totidem menses) vesperugo. Adde his minores item erraticas (quas conspicio aditus videbis) Saturnum et Iovem satellitum more stipantes, quorum ille tres, hic vero quattuor (Medicaeas vocant) secum ducunt.*

р. 128 В. 48. *Mare salsum est instar muriae, cuius undae intumescunt bis de die, affluuntque ad litora, et diffundunt se in aestuaria, refluuntque deinceps, cum sonitu horribili, maxime inter freta; ipsum vero mare aquis subterraneis, haud dubie vastissimis, est continuum per venas, quarum aliae illinc eo invehunt liquorem, aliae rursus inde per fontes et lacus effundunt.*

р. 154 В. 204. *Oculi subiacent fronti, mobiles quoquoersum, facti e tunicis et pellucetibus humoribus; prominen-*

tiores cernunt obscurius, profundiores clarius, sed hirci sudant saepe lacrimas, quotidie gramias.

р. 272 В. 704. *Hi praeparantur ad artem in praecognoscendo subiecto per anatomiam, in sanitate per hygienologiam et in morbis per pathologiam, in signis per semioticam ac prognosticam, tandem in remediis per botanicam et chemiam; exercentur in arte iuxta methodum medendi, partim per indicationem artificiosam (ad sanitatis conservationem et ad morborum, causarum atque symptomatum ablationem) partim per legitimam remediorum applicationem (ratione quantitatis, modi, temporis et loci) suspiciendam, quo multum conferunt visitationes agrorum, praesertim sicubi est valetudinarium ad quod congregantur undelibet affecti soticis morbis (sive sanabilibus, sive insanabilibus) curandi colectivo consilio medicorum.*

VII. Версия Фрея

Новое издание «Двери», озаглавленное: «Дверь к школьному образованию Иоанна Амоса Коменского, показывающая структуру вещей и языка, а также Дворец (напечатанный параллельно), показывающий вещи и слова» (*Iohannis Amos Comenii Eruditionis scholasticae Ianua, rerum et linguarum structuram, itemque Atrium (parallele positum) rerum et linguarum ornamenta exhibens*), было опубликовано в Цюрихе в 1661 г. трудами Вильгельма Фрея и в типографии Бодмериана. Вильгельм Фрей, как видно уже из заглавия книги, расположил материал в своем издании

¹ PR I. p. 342 sq.

таким образом, что на левой странице разворота печатался текст «Двери», а на правой — текст «Дворца», чтобы их главы и параграфы, как он сам говорит, шли параллельно, то есть чтобы каждому параграфу «Двери» соответствовал отмеченный тем же номером параграф «Дворца». Для исправления текста «Двери», — ибо Фрей, как мы упоминали выше, взял за основу шарошпатакский текст, показывают следующие примеры:

Цюрихское:

p. 124 B. 30. *Contuitus es ignes sidereos inextinguibiles (semper lucentes), noster sublunaris (terrestris) alitur pinguitudine rerum, hac absumpta exstinguitur; fovet calore suo propinqua, urit ardore proxima*

p. 149 B. 174. *Elephas, maxima belluarum, dicitur terri aspectu musculi grunnituque porcino, aut clamore galli; habet duos dentes quadricubitos (quatuor cubitorum), qui dant candidissimum ebur, pabulum vero attrahit proboscide*

p. 188 B. 367. *Ciniflo, ut accendat ignem, habet igniarium cum fomite, sulphuratis, silice et chalybe; tum sufflat buccis, aut flabello, prunas collectans (colligens) batillo; focaria (ancilla) verit culinam et everrit scopis quisquilias, purgatque coquinaria vasa, quae cum colluuntur, fit colluivies, eluenda per fusorium, ut effluat*

— он пользовался также другими версиями, особенно тюбингенской, желая соблюдать правила издания «Двери», установленные Хезенталером, о которых он упоминает в своем предисловии¹. На самом же деле он почти везде принимает шарошпатакские варианты чтения, тут и там дополненные взятыми в скобки синонимами, и кое-где приводит также — исключительно в скобках — вариации Хезенталера, что

Тюбингенское:

30. *Contuitus es ignes sidereos, semper lucentes, noster terrestris alitur pinguitudine rerum, hac absumpta exstinguitur, fovetque calore suo propinqua, urit ardore proxima*

174. *Elephas, maxima belluarum, dicitur terri aspectu musculi, grunnituque porcino, aut clamore galli; habet duos dentes quatuor cubitorum, qui dant candidissimum ebur, pabulum vero attrahit proboscide*

367. *Ciniflo, ut accendat ignem, habet igniarium cum fomite, sulphuratis, silice et chalybe; tum sufflat buccis aut flabello, prunas colligens batillo; ancilla verit culinam et everrit scopis quisquilias, purgatque coquinaria vasa, quae cum colluuntur, fit colluivies, eluenda per fusorium, ut effluat*

¹ PR I. p. 355.

p. 244 B. 598. Astrologus inquirens influxum astrorum in sublunaria (in ea, quae sub luna sunt) erigit ad quodvis datum tempus schema caeli, e quo considerans aspectus planetarum, tunc futuros praedivinat constitutionem tempestatis, fertilitatem annonae et similia contingentia, quin et e positura siderum (constelationem vocant) sub horam nativitatis (natalitiam) conscribit prognosticon de nati vita et morte, sanitate et morbis, temperamento et moribus, fortuna et infortunio

p. 334 B. 959. Diem dominicum, in quo resurrexit Dominus, omnes agunt festivum, ceteras aniversarias festivitates dividunt in stativas (statas) et conceptivas (mutabiles); illae recurrunt quotannis iisdem mensium diebus, ut Natalitia Christi et reliqua immobilia festa, hae mutant diem, ut Pascha et dehinc Pentecoste et alia mobilia festa, sed et admittunt imperativas (imperatas) ferias, indicatas interdum publicis ieiuniis et supplicationibus

598. Astrologus inquirens influxum astrorum in ea, quae sub luna sunt, erigit ad quodvis datum tempus schema caeli, e quo considerans aspectus planetarum, tunc futuros praedivinat constitutionem tempestatis, fertilitatem annonae et similia contingentia, quin et e positura siderum (constellationem vulgo vocant) sub horam natalitiam conscribit prognosticon de nati vita et morte, sanitate et morbis, temperamento et moribus, fortuna et infortunio

959. Diem dominicum, in quo resurrexit Dominus, omnes agunt festivum, ceteras aniversarias festivitates dividunt in stativas (statas) et mutabiles (dictas non nemini conceptivas); illae recurrunt quotannis iisdem mensium diebus, ut Natalitia Christi et reliqua immobilia festa, hae mutant diem, ut Pascha et dehinc Pentecoste et alia mobilia festa, sed et admittunt imperatas ferias indicatas interdum publicis ieiuniis et supplicationibus

VIII. Версия Зайбольда

В завершение остается сказать еще несколько слов о том издании «Двери», которое было подготовлено Иоанном Георгом Зайбольдом и вышло в Галле, в типографии Иоанна Рейнхарда Лайдига и на его средства, в 1665 г. под заглавием: «Новое открытие Двери к латыни, то есть латинско-немецкая дверь Иоанна Амоса Коменского из «Наставления школь-

ного», сокращенная и сжатая для облегчения детям запоминания, разбитая на два класса обучения и снабженная двумя указателями» (*Nova Ianuae Latinitatis resolutio, hoc est Iohannis Aмосi Comenii eruditionis scholasticae Ianua Latino-Germanica, memoriae puerilis sublevandae ergo in breviam, ut vocant, commata resoluta et duas discendi classes typis distincta, geminoque indice locupletata*). Хотя этого издания, к большому сожалению, не

¹ PR I. p. 361–363.

оказалось в нашем распоряжении, и мы не смогли его нигде отыскать, все же заглавие книги, а также предпосланное ему издателем собственное предисловие, которое вторично опубликовал Квачала¹, дают некоторое представление об этой переделке. Тогда как прочие издатели довольствовались тем, что меняли некоторые фразы и добавляли тут и там некоторые вещи, Зайбольд, как кажется, действовал при переделке «Двери» гораздо более вольно, ибо он, по его собственным словам, свел пространные параграфы, сложные для детского ума, в простые изречения и фразы¹, что-то, казавшееся ему не особо нужным, опустил в своем издании, а что-то, что он счел небезынтересным

и бесполезным, вставил в свое издание из других сочинений Коменского, в том числе выдержки Вехнера из расширенного «Преддверия»². Итак, мы видим, что этот издатель действовал при переделке «Двери» совершенно свободно и создал некий новый труд, контаминированную версию «Двери», нигде не следуя тексту ни первой, ни последней «Двери», но добавив кое-что из других трудов Коменского и Вехнера.

Рассмотрев версию «Двери» Зайбольда, можно подвести итоги нашего исследования³. Если весь рассмотренный материал расположить в одном общем виде, то мы получим такую схему:

¹ PR I. p. 361.

² PR I. p. 362.

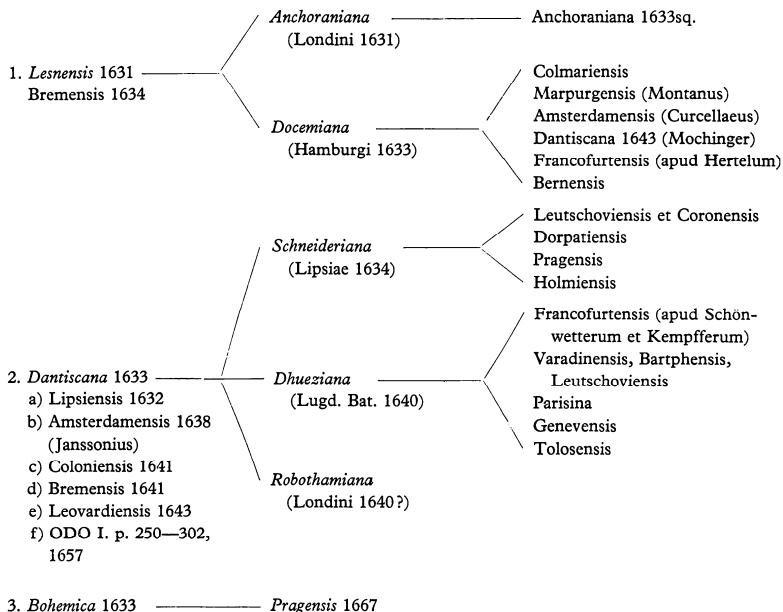
³ Издание, вышедшее в Лондоне в типографии Роджера Дэниела в 1662 г. под названием «Трехязычная дверь к языкам или новейшая дверь к языкам И. А. Коменского, проверенная, расширенная, исправленная автором, с добавлением греческого пересказа и английского перевода» (*Ianua linguarum trilinguis, sive I.A. Comenii Ianua linguarum novissima ab ipso auctore recognita, aucta, emendata, adiunctis metaphrasi Graeca et Anglica versione*), введением к которому служит письмо самого Коменского к Роджеру Дэниелу от 8 июня 1659 г., откуда мы узнаем, что Коменский отправил ему тюрингенское издание «Двери», дабы тот мог взять его за образец, содержит не тюрингенский, но шарошпатакский текст (причём почти без изменений), которому автор, кажется, отдавал предпочтение перед тюрингенским текстом. Поэтому данное издание следует считать не одним из переделанных издателями текстов «Двери», но в числе тех, которые приводят подлинный текст Коменского.

IANUAE LINGUARUM

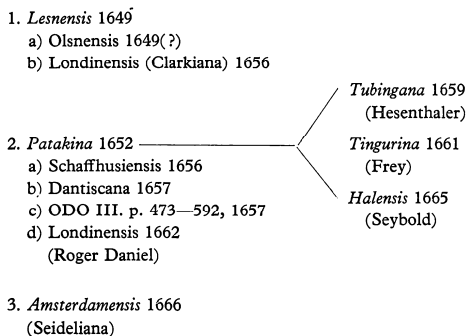
verae Comenianae:

ab editoribus retractatae:

Forma prior:

Forma posterior:

VI.

По рассмотрении редакций «Двери к языкам» Коменского и их оригинальных версий, а также тех версий, которые были различным образом изменены и дополнены издателями, остается сказать кое-что о принципах, которыми мы пользуемся в нашем издании (*Johannis A. Comenii Janua linguarum reserata. Editio synoptica et critica quinque authenticos textus Latinos necnon Janua Comenii textum Bohemicum continens. Praecedit commentatio de Comenii Janua linguarum reserata. Ed. J. Červenka. Praha, 1959*). Это издание, где содержится шесть подлинных текстов «Двери» Коменского, подразделяется на две части, из которых первая предлагает три версии ранней редакции «Двери», то есть ранний лешненский текст 1631 г., данцигский 1633 г. и чешский 1633 г., а вторая содержит три версии поздней редакции, то есть поздний лешненский текст 1649 г., шарошпатакский 1652 г. и амстердамский Зейделя 1666 г. Данцигский и шарошпатакский тексты, в первых своих изданиях содержавшие множество типографских ошибок и опечаток, мы взяли из сборника ODO (I. р. 250–302, III. р. 473–592), поскольку именно его в последний раз касалась рука Коменского, а отличия этого текста от данцигского и шарошпатакского изданий, которые незначительны, мы отметили в критическом аппарате.

Что касается первой части нашего издания, то мы сперва приводим названия трех версий ранней редакции «Двери», затем — вводные слова, которыми снабжено первое лешненс-

кое издание, вместе со стихом Георга Вехнера, прославляющим Коменского, потом — сами предисловия, а именно:

а) предпосланное первому лешненскому изданию предисловие к образованным читателям, как оно было напечатано в первом издании;

б) второе предисловие к данцигскому изданию, озаглавленное: «И снова здравствуй, читатель!»;

в) два предисловия, предпосланные чешскому изданию.

Затем в три колонки, отмеченные буквами **А.**, **В.** и **С.**, напечатаны три подлинных текста ранней редакции «Двери»:

А. Ранний лешненский текст 1631 г.

В. Данцигский текст 1633 г., как он отпечатан в сборнике ODO.

С. Чешский текст 1633 г.

Первый лешненский текст, как мы упоминали выше, был в неизменном виде издан всего лишь один раз в бременском издании Виллериана в 1634 г., которое мы привлекли для сравнения, отмечая в критическом аппарате разные варианты чтения сиглой **В.** Второй текст в первоначальной редакции Коменского публиковался несколько раз, и для его воспроизведения мы привлекли шесть изданий. Это:

1. Данцигское, увидевшее свет в типографии Георга Редия в 1633 г. — **D.**

2. Лейпцигское, вышедшее на средства Готфрида Гроссия в 1633 г. — **Lip.**

3. Амстердамское, напечатанное в типографии Иоанна Янсена в 1638 г. — **A.**

4. Кельнское, опубликованное у Вильгельма Фриссия в 1641 г. — **C.**

5. Бременское, напечатанное в типографии Бертольда Виллериана в 1641 г. — **Brem.**

6. Леуварденское, вышедшее в типографии Гисберта Зибо в 1643 г. — **Leo.**

Что касается чешского текста лешненского издания 1633 г., то он был издан всего лишь один раз, — чешские издания в Праге 1667 и 1669 гг. содержат, как мы говорили, не чистый текст Коменского, но расширенный текст Шнайдера, и поэтому третья колонка нашего издания лишена примечаний. Вместо этого указаны фразы, которые по разным причинам были исправлены нами в самом тексте.

Вторая часть имеет точно такое же деление. Вначале идут названия трех изданий поздней редакции «Двери», а за ними следуют предисловия, предпосланные автором каждому из изданий, а именно:

а) Предисловие к учителям латинской грамматики, которое предпослано второму лешненскому изданию.

б) Предисловие к Павлу Капоссию, предпосланное шарошпатакскому изданию.

в) Предисловие к амстердамскому изданию, опубликованному наследниками Иоанна Зейделя.

После предисловий три подлинные версии поздней редакции «Двери» Коменского напечатаны в три колонки, отмеченные буквами **A.**, **B.** и **C.**

A. Вторая лешненская версия 1649 г.

B. Шарошпатакская версия 1652 г., как она была напечатана в сборнике ODO.

C. Амстердамская версия 1666 г.

Вторая лешненская версия в неизменном виде издавалась, как мы упоминали выше, два раза, и мы привлекли для сравнения следующие издания:

1. Олесницкое издание, опубликованное в типографии Иоанна Зайферта (без года). — **Ols.**

2. Лондонское, вышедшее в свет в 1656 г. на средства Джона Кларка. — **Cl.**

Для критического издания шарошпатакского текста в том виде, в каком он был включен Коменским в сборник ODO, мы воспользовались следующими изданиями:

1. Шарошпатакским, изданным в княжеской типографии в 1652 г. — **Pat.**

2. Шаффхаузенским, напечатанным на средства Иоанна Каспара Сутера в 1652 г. — **Sch.**

3. Данцигским, изданным изданием Иакова Цецкия в 1657 г. — **Dant.**

4. Лондонское, увидевшее свет в типографии Роджера Дэниела в 1662 г. — **Lond.**

Амстердамское издание Зейделя вышло всего один раз при жизни Коменского, и поэтому к нему не было прибавлено никаких разночтений.

Явные типографские ошибки, в особенности те, которые либо автор, либо издатель указывали в исправлениях на последней странице некоторых изданий, мы не включили в критический аппарат.

Далее следует сказать еще немного о принципе, которому мы следовали при передаче текстов «Двери». При

передаче латинского и чешского текстов мы разделяли слова и фразы таким образом, как это принято в наши дни, и точно так же сохраняли буквы, которые называют заглавными, только в начале предложений, а также в именах собственных и производных от них словах. Что касается самих латинских текстов, то мы сохранили в нашем издании все виды написания, даже если они и отличаются от нашей нормы, но соответствуют принципам и правилам графики XVII в., не используя только форму буквы «s», «с рогами и ногами», как говорит Коменский¹, которая всюду встречается в текстах того времени в начале и середине слов. По этой же причине мы везде ставили все ударения — острые, тупые и облеченные, которые встречаются главным образом в тех словах, которые могут иметь омонимы², а также полугласный «j» (*jam*, *Janua*, *jactare* и пр.), мало того, оставили на своих местах и те варианты слов, которые отличаются от нашего правописания и кажутся нам нелепыми, как-то: *foemina*, *foelix*, *hyems*, *tyro*, *author*, *quatuor*, *litera* и пр. С другой стороны, после буквы «q» мы всегда пишем «u» и полностью исключили форму «qv-» по следующим причинам: буква «q» в соединении с «v» является, по-видимому, не орфографической особенностью того времени, но лишь обычаем некоторых типографий. Ведь только шарошпатакское издание и тексты «Двери», напеча-

танные в ODO, дают написание «qv-» без всяких исключений, тогда как большинство других изданий, как-то: лондонские, амстердамские, данцигские, бременские, женевские, шаффхаузенские, цюрихские, — всегда имеют «qu-». Лешненские издания 1631 и 1649 гг., которые были изданы заботами самого Коменского, используют и ту, и другую форму написания, и эти формы, как видно, появляются то тут, то там без какого-либо правила. Так, например, в заглавии и предисловии первого лешненского издания мы везде читаем «qv-» (*qvamlibet*, *qvīs*, *qvando*), но в самом тексте мы не находим иных способов написания, кроме «qu-». В позднем лешненском тексте «Двери» наблюдается еще больший разнобой. Уже в самом заглавии книги сперва напечатано «*lingvae*», а затем сразу же — «*linguae*» и «*linguarum*»; точно так же в самом тексте мы читаем как *lingva* (§12), *qvae* (§26), *propinqva* (§30), так и *herbaceiqe* (гл. 12, заголовок), *quatuor* (§41), *quorundam* (§83), *frequens* (§120), *torquatus* (§142). Поэтому мы отвергли в нашем издании форму «qv-» (соотв. «gv») и пишем везде «qu-» (соответственно, «gu»).

Но хватит о латинском тексте. Чешский текст мы взяли из единственного лешненского издания 1633 г., которое исправили для нужд нашего издания следующим образом³:

Вместо фразтуры мы использовали антикву. Букву «v» в начале слова

¹ Comenius, *Grammatica Ianualis* — ODO II. p. 423.

² ODO II. p. 428.

³ Примечания, относящиеся к чешскому изданию текста «Двери», сделал д-р Владислав Паллас, который его рецензировал.

мы всегда меняли на «и» (ср. статью Б. Гавранека в издании *Slovo a slovesnost VIII. 1942, р. 52*), «л» твердое и «л» мягкое не различали, поскольку их произношение было одинаковым уже во времена Коменского, а при написании гласных «і» и «у» также пользовались современными правилами.

Мы писали слова слитно или раздельно по правилам, характерным для нашего времени, в таких случаях: частицу «by» мы отделяем от слова, равно как и предлог от местоимения или существительного; перед «-li» ставим соединяющий дефис. Но способ написания, как-то: «proto že, tak že, a neb, a však, mezi tím», мы оставили прежним, чтобы сохранить непоследовательность исходного текста.

Указания на долготы отдельных слогов, которые содержит лешнен-

ское издание, мы по большей части сохранили; если же их где-то разумно было исправить (например, чтобы правильно распознать смысл слова, как, например, «sentenш» вместо «sentenci», то есть «предложений» и пр.), то мы всегда делали подстрочное примечание. Равным образом мы, — всегда уточняя это в подстрочных примечаниях, — исправляли долготы и в конце слов (например *imnга, пема, přichбzi*). Что же касается долгот в корнях слов или в суффиксах, то мы устранили лишь явные ошибки (гласнѣку – грбсиѣку, trlnсі – trlnсі и пр.). Непоследовательное указание долгот (например, в разных падежах местоимения третьего лица) мы сохранили; в двух местах мы исправили междометие «О» на «У».

Список сокращений

A	Janua Amsterdamsensis (Janssonius) 1638.
B	Janua Bremensis (Villierianus) 1634.
ВСН	С. Zibrт, Bibliografie české historie. V. Praha 1915.
Bo	Janua Bohemica (Dvěře jazyků odevřeně), Lesnae 1633.
Brem	Janua Bremensis (Villierianus) 1641.
C	Janua Coloniensis (Friessius) 1641.
Cl	Janua Clarkiana, Londini 1656.
D	Janua Dantiscana (Rhetius) 1633.
Dant	Janua Dantiscana (Zetzkius) 1657.
Korr	J. Kvačala, Korrespondence J. A. Komenského a vrstevníků jeho. Nová sbírka. Praha 1897.
L₁	Janua Lesnensis prior, 1631.
L₂	Janua Lesnensis posterior (Vetterus) 1649.
Lip	Janua Lipsiensis (Grossius) 1632.
Leo	Janua Leovardiensis (Sybo) 1643.
Lond	Janua Londinensis (Roger Daniel) 1662.
ODO	J. A. Comenii Opera didactica omnia. Amsterdam 1657.
Ols	Janua Olsnensis (Seyffertius) s. a.
Pat	Janua Patakina (Renius) 1652.
Patera	A. Patera, J. A. Komenského korrespondence. Praha 1892.
PR	J. Kvačala, Die pädagogische Reform des Comenius in Deutschland bis zum Anfange des XVIII. Jahrhunderts. Berlin 1903.
Sch	Janua Schaffhusiensis (Suter) 1656.
VSJAK	Veškeré spisy J. A. Komenského. Brno 1913